

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-121-133

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Ксения Эльдаровна Гусейнова

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Россия

likseidar@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7957-7317, AuthorID РИНЦ: 897865

Аннотация. Актуальность. В статье анализируется специфика термина «социальное пространство», которое, будучи социологической категорией, может формироваться и изменяться под влиянием различных факторов. В качестве акторов пространства мы будем рассматривать органы власти и управления, а также население. Одним из факторов, влияющих на организацию такого пространства, является региональная повестка, поскольку анализ событий, происходящих в регионах, может многое рассказать о характере и стиле управления его правительства, а также выявить факторы неравенства территорий.

Научная проблема заключается в том, что различные социально-политические события способны изменить форму социального пространства, расширить и сузить его границы. Неспособность региональных органов власти эффективно решать актуальные проблемы общества может привести к росту дистанции между участниками пространства, что в свою очередь может привести к непониманию общих целей и рассогласованию действий властей и отклика населения на их управленческие решения, а также к увеличению роста региональных неравенств.

Методология. Данные, представленные в статье, были получены в результате применения метода контент-анализа основных социально-политических событий в четырех регионах РФ. События региональной повестки были отобраны Фондом «Петербургская политика» и закодированы автором в соответствии с типологией социальных проблем, представленных в массовом опросе по гранту РНФ (№19-18-00345). Исследование проводилось научным коллективом Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии (далее — ЦСУиСТ) ФНИСЦ РАН (2019–2021 гг.). Далее был проведен сравнительный анализ полученных данных с результатами регионального опроса.

Научные результаты. В статье представлены процентные показатели положительных и негативных событий, которые происходили в регионах России непосредственно в момент проведения в них массового опроса населения. Проведён контент-анализ региональных событий, происходящих в регионах в момент проведения опроса, а также в первые месяцы 2022 года.

Выводы. В результате проведённого анализа сделано предположение о том, насколько действия региональных органов власти в процессе решения тех или иных проблем влияют на социальное пространство регионов. В тексте также дана оценка того, как население, будучи одним из акторов такого пространства, относится к решению имеющихся в регионе проблем.

Ключевые слова: социальное пространство, региональное неравенство, социальное региональное неравенство, массовый опрос, региональная повестка, регионы, территории, стратегические решения

Для цитирования: Гусейнова К. Э. Социальное пространство территорий как фактор регионального неравенства // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 121–133. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-121-133>.

Original article

SOCIAL SPACE OF TERRITORIES AS A FACTOR OF REGIONAL INEQUALITY

Ksenia E. Guseynova

*Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
llikesdar@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7957-7317, AuthorID RSCI: 897865*

Abstract. Relevance. The article analyzes the specifics of the term «social space», which, being a sociological category, can be formed and changed under the influence of various factors. As actors of the space, we will consider the authorities and management, as well as the population. One of the factors influencing the organization of such a space is the regional agenda, since the analysis of events taking place in the regions can tell a lot about the nature and management style of its government, as well as identify factors of territorial inequality.

Scientific problem is that various socio-political events can change the shape of social space, expand and narrow its boundaries. The inability of regional authorities to effectively solve the current problems of society can lead to an increase in the distance between the participants of the space, which, in turn, can lead to a misunderstanding of common goals and a mismatch of the actions of the authorities and the response of the population to their management decisions, as well as to an increase in the growth of regional inequalities.

Methodology. There were used the content analysis method of the main socio-political events in four regions of the Russia. The events of the regional agenda were selected by the Petersburg Politics Foundation and encoded by the author in accordance with the typology of social problems presented in the mass survey on the RSF grant (№19-18-00345). The study was carried out by the scientific team of the IS FCTAS RAS (2019–2021). Next, a comparative analysis of the data obtained was carried out with the results of a regional survey.

Research results. The article presents the percentages of positive and negative events that occurred in the regions of Russia directly at the time of the mass survey of the population in them. A content analysis of regional events taking place in the regions at the time of the survey, as well as in the first months of 2022, was carried out.

Conclusions. As a result of the analysis, an assumption is made about how much the actions of regional authorities in the process of solving certain problems affect the social space of the regions. The text also gives an assessment of how the population, being one of the factors of such a space, relates to solving the problems existing in the region.

Keywords: social space; regional inequality; social regional inequality; mass survey; regional agenda; regions; territories; strategic decisions

For citation: Guseynova K. E. Social space of territories as a factor of regional inequality // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(6): 121–133. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-121-133>.

Введение (Introduction). Задолго до становления социологии как фундаментальной науки категория пространства являлась ключевым понятием в области как философских, так и естественных наук. Однако, будучи фундаментальным понятием, в современной науке оно имеет скорее дискуссионный, нежели аналитический характер. В своих работах исследователи часто прибегают к собственному определению пространства и его характеристик с учетом своих задач и целей. Соответственно, трактовка понятия «социальное пространство» может быть обширна.

В результате анализа различных подходов к определению термина «социальное пространство» можно выделить три его основных аспекта:

— пространство взаимодействия социальных акторов, где ключевым фактором является размер дистанции между участниками. При этом следует учесть ряд моментов: каково нерелексивное значение социального пространства для его участников; какое значение они придают пространственным характеристикам (то, что они сами осознают), и, наконец, какова трактовка и представление такого пространства в глазах самого исследователя (Г. Зиммель, И. Гофман, Э. Гидденс, П. Бурдьё);

— статусы социальных акторов определяют структуру социального пространства (П. А. Сорокин, П. Бурдьё);

— видимость социального пространства объясняется физической формой расположения тел внутри него (Г. Зиммель, Э. Гидденс).

В данной статье мы будем использовать термин «социальное пространство» применительно к тем социально-экономическим условиям и событиям, которые сложились в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и оказывают влияние на уровень социального регионального неравенства.

Методология и методы (Methodology and methods). Считается, что термин «социальное пространство» в научный оборот впервые ввёл немецкий философ Георг Зим-

мель. В своей работе 1903 года «Социология пространства» он утверждает, что человек, будучи существом социальным, находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, осуществляет какую-то детальность [5; 13; 14]. При этом он выделяет пять качественных характеристик (измерений) пространства: уникальность пространства, границы пространства, фиксирование социальных форм в пространстве, близость и дистанция, движение в пространстве. Понятие «социальное пространство» также играет важную роль в работах французского социолога Пьера Бурдьё. В основе его теории структуралистского конструктивизма находится индивид, актор. П. Бурдьё в отличие от Г. Зиммеля не настаивает на физической категории пространства, считая пространство нашего обитания «социально обозначенным и сконструированным» [2; 14].

Рассуждая о социальном взаимодействии внутри такого пространства, можно обратиться к трудам Э. Гидденса [4]. Если нахождение на уровне физической близости в пространстве вызывает не так много вопросов относительно способов взаимодействия между участниками, то совместное существование в одном социальном пространстве на расстоянии заставляет задуматься о способах коммуникации внутри него.

Очевидно, что любое социальное взаимодействие невозможно без коммуникации. Коммуникация выступает средством управления различными процессами в обществе, и успех её целиком и полностью зависит от построения диалога и адекватной интерпретации каждым из участников. Построение диалога на различных уровнях социальной жизни общества есть точка формирования пространства коммуникативного. Согласно Ю. Хабермасу, основная цель участников, вступающих в коммуникацию, — достижение консенсуса путём взаимного согласия [12].

Т. М. Дридзе, автор семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации, утверждает, что результатом правильно организованной коммуникации становится

эффективное управление. От степени адекватности интерпретации той или иной информации акторами зависит построение качественного диалога между ними [9]. В своих работах Т.М. Дридзе использует понятие «диалогическое коммуникативное пространство» [1], которое легло в основу её концепции «социально ориентированного управления» [8].

Итак, с учетом вышеизложенного мы будем рассматривать регионы как отдельные социальные пространства, со своими границами и особенностями — экономическими, социокультурными, историческими, политическими и проч., которые в свою очередь обуславливают региональные различия. Особую роль при этом играют способы коммуникации, или механизмы налаживания обратной связи между органами власти и управления и населением регионов.

Для анализа социального пространства, сложившегося на территориях в условиях реализации стратегических решений, обратимся к результатам массового опроса населения регионов РФ, проведенного ЦСУиСТ ИС ФНИСЦ РАН под руководством А.В. Тихонова в 2019 году. Объем квотной выборки составил 2002 анкеты. В рамках академического исследования по гранту РНФ были отобраны четыре региона, каждый из которых обладает различным уровнем социокультурного развития [10]. После адаптации имеющейся методики Н.И. Лапина были получены четыре уровня социокультурной модернизации: «первая группа — низкий уровень развития (Республика Калмыкия), вторая группа — ниже среднего уровня развития (Республика Башкортостан), третья — средний уровень развития (Белгородская область), четвертая — высокий уровень развития (Московская область)» [7].

Влияние социокультурного фактора на развитие территорий особенно важно в условиях реализации майского Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», среди задач которого можно выделить «увеличение числен-

ности населения, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека ... на основе осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации»¹. Для решения обозначенных задач были разработаны 12 паспортов национальных проектов, успешная реализация которых должна в конечном счете вывести Россию на новый мировой уровень.

Для анализа событий социального пространства территорий обратимся к данным рейтингов Фонда «Петербургская политика»², составленных за периоды с июня по август 2019 года (время проведения массового опроса) и с декабря по февраль 2021–2022 годов. Особый интерес представляет сравнение социально-экономических проблем, выделенных экспертным центром и полученных в результате массового опроса населения. С помощью сравнительного анализа данных равного по времени промежутка 2021–22 годов планируется узнать, как изменилась региональная повестка за прошедшее время. Данный период был выбран неслучайно, т.к. он отражает актуальные проблемы регионов до начала проведения СВО (специальной военной операции) на территории Украины. В силу субъект-объектного характера управленческих отношений между властью и обществом социальное пространство региона может деформироваться и менять свои границы. Следовательно, причиной таких изменений может служить региональная повестка, т.е. события, происходящие в регионах, которые могут привести к возникновению социальных региональных неравенств.

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). Каждое событие, отмеченное в рейтинге, несёт в себе положительную или отрицательную интенцию. Мы попытались сопоставить их с типами проблем, существующими в регионах, информацию о которых нам удалось собрать

1 Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/> (дата обращения: 07.11.2018).

2 Рейтинги Фонда «Петербургская политика» [Электронный ресурс] // Петербургская политика. URL: <https://fpp.spb.ru/>.

в результате проведения массового опроса. Следует подчеркнуть, что в рамках статьи каждая проблема анализируется по сферам повседневной жизнедеятельности человека и рассматривается как социокультурный показатель для изучения социальных региональных неравенств.

Итак, выделим проблемы, решение которых положительно сказалось на социальном пространстве регионов в 2019 году. На первом месте оказались вопросы, связанные с поддержкой новых разработок в отечественной науке и технике, — 21,1% (здесь и далее процентные показатели соответствуют результатам массового опроса — прим. автора). Рассмотрим события подробнее для каждого региона. Белгородская область: один из областных городов (Губкин) попал в топ-10 монопрофильных территорий РФ, состоялся запуск цифровой подстанции, работающей исключительно в автоматическом режиме. Для производства сжиженного природного газа в Белгородской области проводился поиск площадок под строительство модернизированного завода. Московская область: организация поставок инновационных вагонов для метрополитена Баку, строительство производственного комплекса по сборке и испытаниям космических аппаратов, открытие инновационно-технологического центра в Дубне, внедрение там же проекта «Умный город». Республика Калмыкия: подписание соглашения о развитии электросетевого комплекса региона, подписание соглашения о совместной с ПАО «Сбербанк» реализации приоритетных нацпроектов путем внедрения инновационных цифровых решений.

При этом, согласно данным массового опроса, Московская область больше других положительно оценивает развитие отечественной науки и техники (35,3%), за ней следуют Белгородская область (27,1%) и Республика Башкортостан (22,1%). Респонденты Калмыкии, наоборот, считают, что органы власти Республики не способствуют научно-технологическому развитию — 30,1% оценивают данную проблему как плохо решаемую.

Вторая по частоте проблема (18,2%) связана с такой сферой деятельности как рынок труда. К событиям в регионах, касающихся возможности найти работу, можно отнести, например, открытие агропромышленных

заводов в Московской области, реконструкция предприятия «ПОЛИЭФ» в Республике Башкортостан, подписание соглашения о сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив (АНО АСИ) с Союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) в Республике Калмыкия, а также анонсирование проекта «Кадровый резерв Калмыкии». Согласно данным массового опроса, больше всего шансов найти работу имеют представители Московской области (30,1%). За ними со значительным отрывом следует Башкирия, которая как негативно (18,3%), так и позитивно (19,4%) оценила решение данной проблемы. Суждения респондентов Белгородской области ещё более схожи — 17,1% негативных и 17,3% положительных оценок.

Поддержка малого и среднего бизнеса (12,1%) — проблема, которая нашла своё отражение в следующих ситуациях: получение 7-го (Московская область) и 8-го (Белгородская область) мест в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата АНО АСИ, подписание соглашений о начале строительства завода по переработке молока и развитию сельхозпредприятия в Воскресенске (Московская область), подписание соглашения врио главы Республики Калмыкия с главой «Лукойла» о социально-экономическом сотрудничестве. Поддержка отечественного бизнеса во многом зависит от уровня инвестиционной привлекательности тех или иных регионов, их социальных и экономических ресурсов и особенностей. В свою очередь реконструкция старых и строительство новых заводов, инновационных кластеров, энергетических комплексов — всё это способствует развитию не только промышленного, но и человеческого потенциала, создаёт рабочие места. Положительный результат работы по привлечению инвестиций в Московскую и Белгородскую области заметен и в ответах респондентов — 41,9% и 21,7% соответственно. При этом проблема поддержки бизнеса по-прежнему остаётся нерешённой для 21,6% жителей Белгородской области и 27,4% жителей Республики Калмыкия.

Население также отметило положительные изменения в вопросах организации системы здравоохранения — 12,1%. К событи-

ям, подтверждающим данную оценку, можно отнести: открытие Центра здоровья областного Центра медицинской профилактики в Белгородской области, открытие первого областного детского хосписа (Московская область), подписание соглашения о донорстве и трансплантации органов между Минздравом Республики Башкортостан и НМИЦ Трансплантологии и искусственных органов им. ак. В.И. Шумакова, а также строительство нового хирургического корпуса Республиканского кардиологического центра. Несмотря на то, что описанная выше проблема по оценке ситуаций уступает вопросам, связанным с трудоустройством, массовый опрос показал, что положительные оценки по всем четырём регионам на порядок выше, а именно: Московская область (30,5%), Республика Башкортостан (23,2%), Белгородская область (20,6%), Республика Калмыкия (10,7%). У последнего региона по-прежнему преобладают негативные оценки деятельности органов власти (18,2%).

Особо хотелось бы отметить ряд событий, которые также положительно повлияли на социальное пространство регионов. Например, попадание Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ») в рейтинг лучших университетов России по версии Forbes, покупка скоростного поезда «Ласточка» между Москвой и Белгородом, поручение бывшего губернатора Евгения Савченко проработать вопрос трудоустройства сотрудников нефтеперерабатывающего завода в Яковлевском городском округе, которые пожаловались В.В. Путину на невыплату заработной платы, строительство нового моста через реку Белая в Уфе, проведение там же Летних Международных детских игр, создание на межрегиональном уровне Уральского промышленного кластера (Республика Башкортостан), визит в столицу Калмыкии представителей федеральных министерств и ведомств с целью получения реальной картины о реализации плана социально-экономического развития Республики, заявление вице-премьера В. Мутко по итогам выездного совещания о социально-экономическом развитии Калмыкии и оказании поддержки в строительс-

тве проблемных объектов в Элисте, совещание регионального Правительства с Роспотребнадзором на тему обеспечения населения Республики качественной питьевой водой. Теперь рассмотрим положительные события, произошедшие в 2021–2022 годах для каждого региона в отдельности. Так, например, рост социально-экономических показателей Белгородской области был высоко отмечен во многих экспертных рейтингах, составленных «РИА Рейтинг», «Эксперт РА», «Фонд развития гражданского общества», «Финансовый университет при правительстве РФ», «Агентство стратегических инициатив» и др. Для региона остаются актуальными вопросы защиты окружающей среды, например, в сфере обращения с ТКО. Вопросам создания «зеленых проектов» было посвящено расширенное заседание Белгородского НОЦ во главе с губернатором области. Другими важными делами являются улучшение жилищных условий населения области, создание комфортной городской среды, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие агропромышленного комплекса и спорта. К числу последних относятся открытие лаборатории горного дела в БелГУ при поддержке Яковлевского горно-обогатительного комбината, а также признание лучшим в России спорткомплекса «Белгород-Арена».

Для организации социального пространства Московской области самыми позитивными оказались события, связанные с возможностью найти работу, своевременной выплатой зарплат и пенсий, поддержкой малого и среднего бизнеса. Согласно данным Росстата³ в регионе наблюдается самый низкий уровень безработицы — 3,6%. Так, в области отмечается высокий спрос на рынок труда для пенсионеров, повышение заработных плат водителей автобусов «Мострансавто», субсидии для малого бизнеса, реализующего продукцию собственного производства на различных электронных торговых площадках.

Вопросам здравоохранения было посвящено рабочее совещание областного Минздрава на тему оказания паллиативной помощи для пациентов, приезжающих на лечение в столицу. Особого внимания заслуживает объявленная губернатором программа «При-

3 Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021.

веди друга», в ходе которой медики могут получить единоразовую выплату за привлечение к работе новых сотрудников. Другими не менее важными вопросами для региона остаются транспортная доступность и развитие городской среды.

События, происходящие в Республике Башкортостан, в первую очередь указывают на решение таких проблем, как возможность найти работу, поддержка малого и среднего бизнеса, занятого сельским хозяйством. Например, открытие предприятий в особой экономической зоне «Алга» и завода на территории опережающего развития «Благовещенск» — всё это даёт возможность населению региона получить новые рабочие места. Для сельхозпроизводителей на два года отменен единый налог, а в столице Республики организована торговая точка для местных производителей. Проблеме развития агропромышленного комплекса предшествовала череда событий: открытие индустриального парка «Уфимский», выделение средств на модернизацию производства Уфимского агрегатного производственного объединения, сотрудничество в сфере цифровой трансформации ряда АПК предприятий с Минсельхозом и министерством цифрового развития. Не менее важными остаются вопросы развития инфраструктуры, спорта и доступности жилья. К слову, согласно рейтингу Минстроя РФ, в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды»⁴ Республика Башкортостан заняла второе место, уступив лишь Московской области (г. Москва и Санкт-Петербург в рейтинге не участвовали — прим. автора).

Для Калмыкии насущными стали вопросы доступности газа и электроэнергии для жителей Республики. Так, в рамках федеральной программы «Газификация регионов России» создан региональный штаб по обеспечению газом домовладений, начато строительство межпоселкового газопровода в нескольких районах, губернатором обсуждаются вопросы электроснабжения с ПАО

«Россети». Создание в Калмыцком государственном университете новых целевых мест на медицинском факультете при поддержке губернатора говорит о росте интереса органов власти к вопросам образования и развития системы здравоохранения Республики. При этом Калмыкия по-прежнему остаётся низко развитым регионом, о чем свидетельствует выделение значительных бюджетных средств на обеспечение сбалансированности её бюджета.

Согласно данным РИА рейтингов социально-экономического положения регионов⁵ и качества жизни⁶ на конец 2021 года хуже всего дела обстоят в Республике Калмыкия: опустившись в сравнении с предыдущим годом на три позиции в обоих рейтингах, она заняла 85-е и 79-е места соответственно. Московская область, как один из постоянных лидеров рейтингов, сохранила за собой все позиции. Улучшилась экономика Белгородской области, что позволило ей подняться с 15-го на 12-е место, однако качество жизни незначительно ухудшилось — 6-е место вместо 5-го в 2020 году. В отличие от них Республика Башкортостан потеряла балл и заняла 18-е место по уровню социально-экономических показателей, зато в рейтинге качества жизни поднялась с 29-го на 26-е место.

Что касается проблем, решение которых негативно сказалось на социальном пространстве регионов на момент проведения массового опроса в 2019 году, на первом месте оказались вопросы, связанные с охраной окружающей среды — 30,0%. Подтверждением данной проблемы могут служить следующие события в регионах. Московская область: акции жителей против строительства мусороперерабатывающего завода в Ликино-Дулево, акции жителей Орехово-Зуево против вырубки леса под дорогу к планируемому мусорному полигону, митинг в Зеленограде против размещения объектов по утилизации мусора, сообщения о том, что вблизи аэропорта Жуковский существует незаконная свалка. Данная проблема является од-

4 Рейтинг регионов по реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2020 году [Электронный ресурс] // Минстрой России. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/138186/>.

5 Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 г. [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html>.

6 Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>.

ной из самых острых, поскольку Московская область как регион-спутник г. Москвы вынуждена разбираться с результатом жизнедеятельности огромного мегаполиса. В Республике Башкортостан дела обстоят не лучше, к числу негативных событий экологической повестки можно отнести: массовую гибель пчел в семи районах Республики, увольнение и.о. министра экологии и природопользования, митинг в Нефтекамске против перепрофилирования объекта по уничтожению химического оружия в комплекс переработки отходов I и II класса опасности в Камбарке, массовую гибель рыб от удушья под Уфой вследствие нештатного выброса сточных отходов местного завода, присуждение Уфе 8-го места в рейтинге крупных городов России с сильным загрязнением воздуха диоксидом азота по данным Greenpeace.

В целом три региона из четырех скорее положительно оценивают состояние дел с охраной окружающей среды. В Московской области положительные оценки почти в два раза превышают негативные — 35,1% против 16,6%. Такое же соотношение наблюдается и в Белгородской области — 27,7% против 13,5%. Иными словами, несмотря на значительное количество негативных событий, связанных с перегруженностью полигонов ТКО, загрязнением рек и лесов, население в целом довольно работой органов власти по устранению данных проблем. В Республике Башкортостан респонденты разделились на две практически равные части — 18,4% положительных оценок против 17,8% отрицательных. В Калмыкии, как обычно, иная картина — 4,6% положительных и 19,1% негативных оценок. При этом анализ описанных выше событий даёт нам право предположить, что реализация нацпроекта «Экология» пока слабо реализуется. Так, одним из целевых показателей нацпроекта является сокращение числа городов, загрязняющих атмосферный воздух.

Коррупция в органах власти и защищённость прав граждан от произвола чиновников — следующие по частоте упоминания проблемы (16,7% и 13,3% соответственно). Негативные примеры имеются во всех четырех регионах. Например, в Белгородской области бывшего главу «Белгородэнерго» приговорили к 9 годам лишения свободы

за организацию хищения более 240 млн. рублей, также возбуждено административное дело об оскорблении власти в отношении члена КПРФ А. Курчевского после критики в соцсетях действий прокуратуры, признавшей законным решение депутатов Белгородского района повысить тарифы на холодную воду и водоотведение. В Московской области арестовали главу администрации Пушкинского района Е. Жиркова за получение взятки в особо крупном размере, по этой же причине было возбуждено уголовное дело в отношении первого замглавы г. Чехова Д. Фриша. И.о. министра экологии и природопользования Республики Башкортостан М. Фатхуллин был уволен, предположительно, за участие в коррупционных схемах. В Республике Калмыкия сообщалось об аресте неназванного замглавы администрации г. Элисты по подозрению в получении взятки, а также проведении митинга в поддержку обвиняемого в терроризме бывшего главы СК Волгоградской области М. Музраева, подозреваемого в мошенничестве.

Респонденты Московской области больше других уверены в том, что борьба с коррупцией в органах власти ведётся весьма успешно (39,9%), равно как и защита от произвола чиновников — 38,5%. Оценки Белгородской области чуть более скромные, но по-прежнему положительные — 25,6% и 21,4%. Жители Республик Башкортостан и Калмыкия считают коррупцию до сих пор нерешённой проблемой — 18,4% и 21,1%, что неудивительно, если вспомнить стиль руководства, который существует у них на протяжении нескольких десятков лет. При этом калмыки и белгородцы считают стиль руководства органов власти и управления скорее «клановым», башкиры — «авторитарным», а жители Подмосковья — «либеральным» [6].

Согласно данным Росстата, на конец 2019 года государственный аппарат Московской области сократился в среднем на 12,6%, Белгородской области — на 2,7%, при этом численность работников органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления увеличилась на 1,4%. В Башкирии число кадров государственных органов и органов местного самоуправления, наоборот, стало больше на 2,2%, в Калмыкии прибавилось на 3,9%.

К числу прочих негативных событий, происходящих в региональном социальном пространстве, можно отнести постановление губернатора Белгородской области о значительном увеличении платы за коммунальные услуги, а также получение 2-го места в России по росту стоимости жилищных услуг согласно данным Росстата.

В 2021–22 годах региональная повестка несколько изменилась, теперь проблемы, связанные с коррупцией в органах власти, стали самыми негативными. За ними со значительным отрывом следуют вопросы относительно работы органов правопорядка, своевременного получения заработной платы, охраны окружающей среды и работы системы здравоохранения.

Как было сказано ранее, коррупционные скандалы в органах власти стали самими острыми проблемами в регионах. Так, например, в Белгородской области наблюдались отставки ряда чиновников регионального и муниципального уровней. Вследствие различных скандалов и некомпетентных высказываний своих постов лишились секретарь совета безопасности О. Мантулин, глава Ровеньского района А. Пахомов, руководитель комитета образования Е. Тишина, зам. губернатора области Н. Зубарева. При этом глава региона позднее назначил некоторых из них на новые должности, что в свою очередь указывает на «показательность» мер поддержки населения от возможного произвола чиновников. Подтверждением этого может служить факт увольнения в редакциях «Белгород-Медиа» (крупный медиахолдинг, созданный в 2009 году силами муниципальных депутатов — прим. автора) и в телекомпании «Белгород 24» за освещение постановочной встречи мэра города со студентами. В Московской области дела обстоят ещё хуже: здесь за получение взяток были арестованы заместители глав администраций Солнечногорска, Воскресенска и Серпухова, также были задержаны начальники управления Росимущества, отдела защиты прав потребителей управления Роспотребнадзора и испытательной пожарной лаборатории по Московской области, из-за ряда скандалов своих «формальных» постов лишились вице-губерна-

тор Н. Виртуозова и министр информации А. Звягина. В Башкирии по ряду причин, в том числе за мошенничество, были отстранены или задержаны замглавы администрации Октябрьского района Р. Кагиров, глава администрации Кугарчинского района Г. Ямбаева, замглавы администрации Уфы Р. Муслимова, за срыв сроков сдачи социального жилья были уволены несколько сотрудников Минстроя республики. В Калмыкии самыми негативными оказались проблемы, связанные с невыполнением мэра Элисты Д. Трапезниковым своих финансовых обязательств при строительстве социального жилья и с необеспечением со стороны главы Минстроя республики детей-сирот правом на жильё.

Работа органов правопорядка оказалась актуальной проблемой для Московской области. На её территории произошли сразу несколько происшествий: взрыв бомбы в Введенском женском монастыре, убийство мигрантами кассира в Истре, драка школьников на почве национальной принадлежности, закончившаяся ножевым ранением, а также возбуждение уголовного дела в отношении сотрудников полиции, торговавших конфискованными наркотиками.

События, связанные с голодовкой медсестёр в Московской области и увольнением фельдшеров районной больницы, участвующих в забастовке в Калмыкии, относятся одновременно к проблемам организации системы здравоохранения и своевременной выплаты заработной платы, соблюдением достойных условий труда. Данный факт легко подтверждают данные официальной статистики о численности среднего медперсонала⁷, составляющего примерно 0,8% от всего населения в Подмосковье и 1,0% в Республике Калмыкия.

Что касается охраны окружающей среды, в Башкирии остаётся актуальным вопрос об утилизации мусора, в Белгородской области появились проблемы, связанные с нарушением природоохранного законодательства. В целом можно сказать, что вопросы экологии уже не стоят так остро, как в 2019 году.

Сравнивая 2019 и 2021–22 годы, можно отметить, что произошли некоторые изменения социального пространства в регионах, изменилась региональная повестка.

7 Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021.

Раньше к числу наиболее острых проблем относились вопросы, связанные с охраной окружающей среды. Несмотря на относительно позитивную оценку населением работы органов власти в вопросах экологии, для Республики Башкортостан эта проблема остаётся актуальной и в 2022 году.

Коррупция в органах власти — проблема, которая, к сожалению, с годами лишь усугубилась. Независимо от социокультурного уровня развития региона доверие к власти — это результат действий ее представителей в социальном пространстве территорий, которыми они управляют. Результаты исследования показывают, что даже приход нового губернатора (в случае с Белгородской областью) не оказывает должного воздействия на проблемы коррупции и произвола чиновников. Данные проблемы не только не исчезли, они стали занимать значительную часть региональной повестки. Следует отметить, что в Республике Калмыкия как в самом низко развитом регионе практически не наблюдается коррупционных скандалов. Единственные значимые события были связаны с нарушением сроков сдачи или финансирования строительства социальных объектов.

События, происходящие в регионах в 2022 году, указывают на рост социально-экономических проблем, одна из которых — нарушение правопорядка. Несмотря на заявления МВД России⁸ о снижении уровня преступности по сравнению с 2021 годом, данная проблема оказалась особенно актуальной для Московской области. Возникновение конфликтов на почве национальной принадлежности указывает на деформацию социального пространства области, что в свою очередь свидетельствует о низкой эффективности работы органов правопорядка. Также появился ряд проблем в сфере рынка труда, связанных с жалобами некоторым категориям жителей на несвоевременную выплату заработной платы, нарушение трудовых отношений.

С другой стороны, в регионах наблюдаются положительные тенденции в решении вопросов организации транспортной инфраструктуры, доступности жилья и развития городской среды, улучшения жилищных усло-

вий, развития агропромышленного комплекса, поддержки предпринимателей, особенно в области сельского хозяйства. Уровень социокультурной модернизации регионов, несомненно, оказывает влияние на возникновение социальных неравенств, преодоление которых невозможно без оценки эффективности работы системы управления на местах.

В целом можно сказать, что действия, предпринимаемые органами власти и управления в регионах, могут в значительной мере изменить качество социальных отношений между властью и населением. В условиях реализации стратегических решений это как никогда важно. Так, оценивая недостатки региональных систем управления, которые могут препятствовать реализации национальных проектов, респонденты выразили свою обеспокоенность следующими проблемами:

— несоответствие действий руководителей их публичным выступлениям — 54,3 %;

— случаи использования ресурсов региона в групповых и личных интересах — 51,3 %;

— подбор руководящих кадров не по деловым качествам, а по личной преданности — 50,9 %;

— ориентация руководства не на прорывные проекты, а на имитацию активности — 49,9 %;

— изобретение схем, позволяющих чиновнику получать дополнительный доход (ренту) — 49,3 %;

— ориентация не на проблемы прорывного развития региона, а на отчётность — 48,4 %;

— уклонение администрации от контроля со стороны населения — 48,3 %;

— склонность к превращению органов власти и управления в «междусобойчик» — 46,7 %;

— не полное соответствие компетенции руководителей решению прорывных задач — 46,4 %.

Представленные проблемы, безусловно, подрывают доверие населения к работе органов власти, т.к. наглядно демонстрируют относительно невысокий уровень их заинтересованности в создании благоприятного

⁸ МВД России публикует статистические сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti/>.

впечатления о себе и, как следствие, нарушают целостность социального пространства регионов.

Заключение (Conclusions). Анализ событий, встречающихся в региональной повестке дня, наряду с результатами массового опроса, даёт нам возможность качественно оценить организацию социального пространства в регионах. То, как органы власти реагируют на те или иные проблемы, которые население считает существенными, говорит о том, насколько расположено к ним общество. Существующие в социальном пространстве регионов субъект-объектные отношения между властной вертикалью и населением указывают на характер их управленческих отношений, о качестве которых можно судить по уровню решения наиболее острых социальных проблем.

Несмотря на относительно высокую оценку населением работы органов власти и управления в таких важных сферах жизни регионов, как возможность найти работу, поддержка отечественной науки и техники, малого и среднего бизнеса, работа системы здравоохранения и др., можно сделать предположение о неоднородности социального пространства. Одним из важнейших аргументов в пользу данного утверждения можно считать сам характер негативных событий, происходящих в регионах. Так, например, перечисленные выше проблемы относятся, скорее, к социально-экономической жизни общества в целом. Негативные события: митинги против строительства свалок мусоросжигательных заводов, гибель животных, произвол чиновников, их коррупционные преступления, увольнения и проч. — всё это, наоборот, персонифицирует органы власти, раскрывая недостатки системы управления и указывая на конкретных виновников тех или иных проблем.

Органы региональной власти, будучи, как и население, акторами социального пространства, обладают рядом капиталов, позволяющих им иметь власть над обществом. При этом негативный эффект от их управленческих решений способен влиять на границы социального пространства, что может проявляться в увеличении социальной и сокращении физической дистанции между

властью и населением, росте социального неравенства как внутри регионов, так и за их пределами. Можно предположить, что «объективные безличностные отношения», которые Г. Зиммель называл формальными, могут стать субъективными и неформальными. Это происходит в том случае, когда население видит перед собой не просто систему, но конкретного человека, который несёт ответственность перед обществом и своими поступками негативно влияет на восприятие органов власти в целом.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что размер дистанции между участниками социального пространства (актерами) действительно играет важную роль в восприятии последними своего отношения друг к другу и к своим границам, а также в организации качественного диалога между властью и обществом. Положение дел в регионах и то, насколько успешно или неуспешно справляются органы власти с реальными проблемами, есть факторы, влияющие на организацию такого пространства и приводящие к росту социального неравенства.

Список источников

1. Адамьянц Т.З. Социальная коммуникация. М.: ИС РАН, 2005. 158 с.
2. Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: SocioLogos, 1993. 333 с.
3. Вахштайн В.С. Драматургическая теория Ирвинга Гофмана: два прочтения // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. №4. С. 104–118.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 258 с.
5. Гусев А.Н. Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // Социологические исследования. 2009. №4. С. 123–130.
6. Гусейнова К.Э. Оценка работы органов власти в организации социально-коммуникативного пространства в регионах России // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2021. №6(37). С. 38–50.
7. Гусейнова К.Э. Проблема организации коммуникативного пространства российских регионов в условиях реализации национального проекта «Наука» // Научный результат.

Социология и управление. 2020. Т. 6. №4. С. 169–183.

8. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Кн. 1. М.: Издательство Института социологии РАН, 2000. 156 с.

9. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. №3. С. 145–152.

10. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia, 2009. 806 с.

11. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность / Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 377 с.

13. Lechner F.J. Simmel on social space // Georg Simmel. Critical Assessments / Ed. by D. Frisby. N. Y.: Rutledge, 1994. Vol. 3. P. 96–101.

14. Werlen B. Society, action and space. An alternative human geography. L.; N. Y.: Rutledge, 1993. P. 168–171.

References

1. Adam'janc T.Z. Social'naja kommunikacija [Social communication]. Moscow: IS RAN, 2005. 158 p. (In Russ.).

2. Burd'e P. Sociologija politiki: per. s fr. [Sociology of politics: trans. from French]. Sost., obshh. red. i predisl. N.A. Shmatko. Moscow: SocioLogos, 1993. 333 p. (In Russ.).

3. Vahshtajn V.S. Dramaturgicheskaja teorija Irvinga Gofmana: dva prochtenija [The dramatic theory of Irving Hoffman: two readings]. *Sociologicheskoe obozrenie* [The Sociological Review]. 2003; 3(4): 104–118. (In Russ.).

4. Giddens Je. Ustroenie obshhestva: Oчерк теории структуризации [Organization of society: An essay on the theory of structuration]. Moscow: Akademicheskij projekt, 2003. 258 p. (In Russ.).

5. Gusev A.N. Kategorija social'noj distancii v tvorchestve G. Zimmelja [The category of social distance in the work of G. Simmel]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2009; (4): 123–130. (In Russ.).

6. Gusejnova K. Je. Ocenka raboty organov vlasti v organizacii social'no-kommunikativnogo prostranstva v regionah Rossii [Evaluation of the work of authorities in the organization of social and communicative space in the regions of Russia]. *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovacii* [Education and science in the modern world. Innovations]. 2021; 6(37): 38–50. (In Russ.).

7. Gusejnova K. Je. Problema organizacii kommunikativnogo prostranstva Rossijskih regionov v uslovijah realizacii nacional'nogo projekta «Nauka» [The problem of organizing the communicative space of Russian regions in the context of the implementation of the national project «Science»]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie* [Scientific result. Sociology and Management]. 2020; 6(4): 169–183. (In Russ.).

8. Dridze T.M. Dve novye paradigmy dlja social'nogo poznaniya i social'noj praktiki [Two new paradigms for social cognition and social practice]. Social'naja kommunikacija i social'noe upravlenie v jekoantropocentricheskoj i semiosociopsihologicheskoj paradigmah. Kn. 1 [Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms. Book 1]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta sociologii RAN, 2000. 156 p. (In Russ.).

9. Dridze T.M. Social'naja kommunikacija kak tekstovaja dejatel'nost' v semiosociopsihologii [Social communication as textual activity in semiosociopsychology]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 1996; (3): 145–152. (In Russ.).

10. Lapin N.I., Beljaeva L.A. Regiony v Rossii: sociokul'turnye portrety regionov v obshherossijskom kontekste [Regions in Russia: socio-cultural portraits of regions in the All-Russian context]. Moscow: Academia, 2009. 806 p. (In Russ.).

11. Sorokin P.A. Social'naja stratifikacija i mobil'nost' [Social stratification and mobility]. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat, 1992. 542 p. (In Russ.).

12. Habermas Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral consciousness and communicative action]. Saint Petersburg: Nauka, 2000. 377 p. (In Russ.).

13. Lechner F.J. Simmel on social space // Georg Simmel. Critical Assessments / Ed. by D. Frisby. N. Y.: Rutledge, 1994. Vol. 3. P. 96–101.
14. Werlen B. Society, action and space. An alternative human geography. L.; N. Y.: Rutledge, 1993. P. 168–171.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted on 16.11.2022; approved after reviewing on 29.11.2022; accepted for publication on 13.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



Гусейнова Ксения Эльдаровна — младший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5

Ksenia E. Guseynova — Junior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

24/35 Krzhizhanovskogo st., app. 5, Moscow, Russia
